

ХОЛОДНОЕ
ОРУЖИЕ

КОННЫХ
ЕГЕРЕЙ
НАПОЛЕОНА

Алла БЕГУНОВА

Во Франции конные егеря (Chasseurs a cheval) существовали и до Наполеона. Так, в 1779 году при Людовике XVI было сформировано шесть конно-егерских полков. Однако с началом наполеоновских войн этот род кавалерии получил поистине небывалое развитие: в 1802 году во Франции насчитывалось 26 полков «шассеров», в сентябре 1811 г. был сформирован последний, 31-й конно-егерский полк. Великий полководец использовал такую массу легкой конницы весьма разнообразно. Например, под Аустерлицем в 1805 году, расстроив колонны союзных войск огнем артиллерии и пехоты, Наполеон довершил их поражение атакой кавалерии. Под Прейсиш-Эйлау в 1807 году французская конница своим появлением на поле боя, наоборот, прикрывает от противника центр своего боевого порядка, расстроенный в ходе битвы. При Бородино в 1812 году его кавалеристы вместе с пехотой штурмуют насыпные укрепления русских и врываются в них. При Ватерлоо в 1815 году они устремляются на неприятеля, чтобы потрясти его, вызвать панику там, где это не удалось ни пехоте, ни артиллерии.

По штатам, введенным в марте 1807 года, в каждом конно-егерском полку было пять эскадронов: четыре действующих и один резервный. Каждый эскадрон делился на две роты.

Каждая рота имела в своем составе 4 обер-офицера, 14 унтер-офицеров, 2 трубача и 108 рядовых. Таким образом, в одном эскадроне

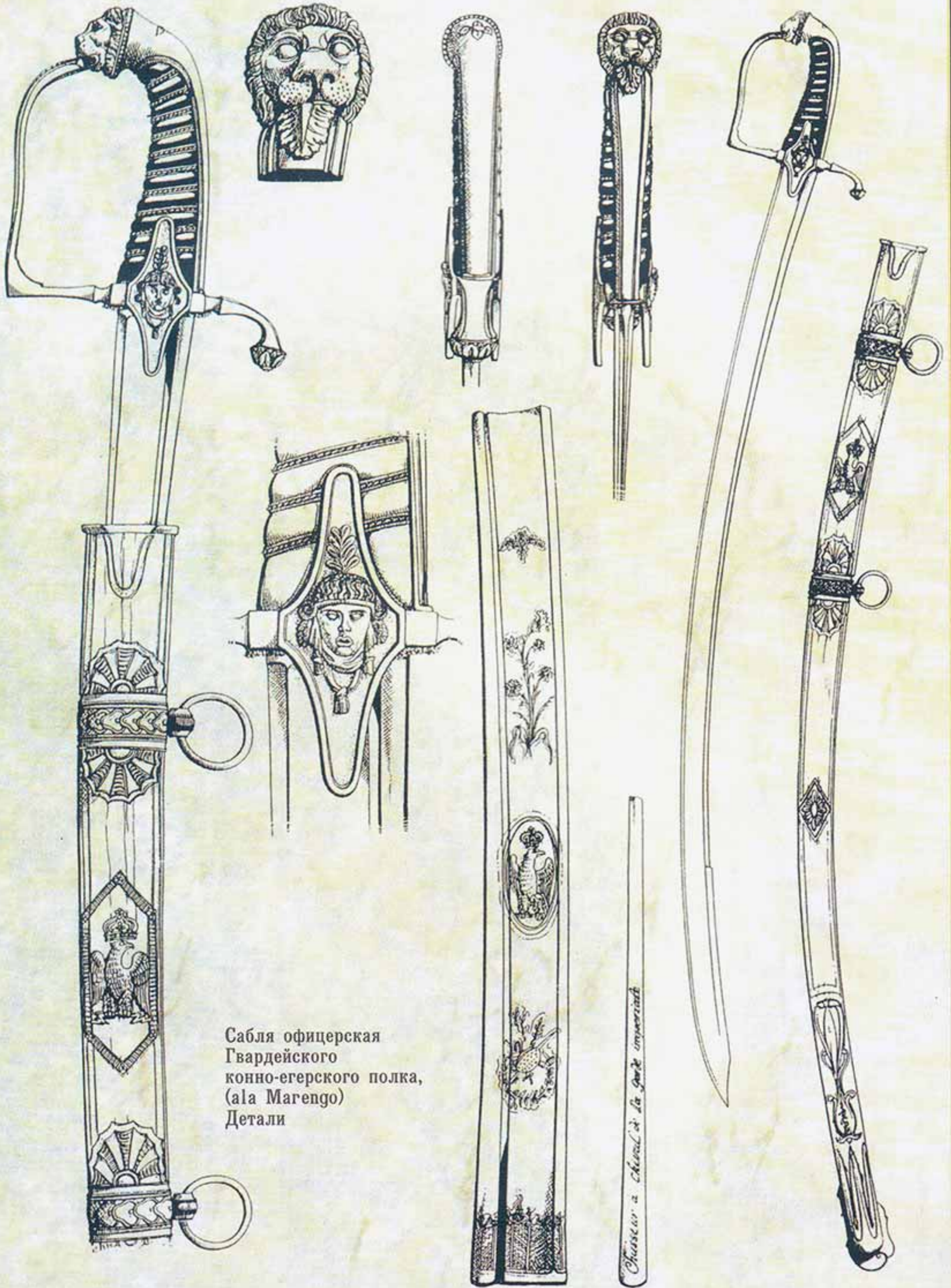
Полковник Жан-Батист Беррие, командир 21-го конно-егерского полка в 1808 году.

Этот полк особенно прославился в сражении под Йеной, где 600 его всадников прорвали каре прусской пехоты и захватили 2000 пленников, 5 орудий и 4 знамени

Слева вверху — парадная офицерская сабля с ножнами, Гвардейского конно-егерского полка, начало XIX века.

Сабли венгерские
конца
XVII века

Сабля офицерская
Гвардейского
конно-егерского полка,
(ala Marengo)
Детали

насчитывалось 248 всадников (без офицеров). Восемь рот, составлявших кавалерийский полк, распределялись между действующими эскадронами следующим образом: в первом эскадроне — 1-я и 5-я роты, во втором эскадроне — 2-я и 6-я роты, в третьем эскадроне — 3-я и 7-я роты, в четвертом эскадроне — 4-я и 8-я роты. Командовали ротами капитаны. Эскадроном командовал тот из капитанов, который имел большую выслугу лет. Первая рота первого эскадрона в каждом полку (кроме гвардии) считалась лучшей, отборной (*compagne d'élite*). В нее отбирали самых опытных и храбрых солдат. Ее отличие от остальных подчеркивали также некоторые детали униформы (головные уборы).

По своему обмундированию конные егеря Наполеона не являлись какой-то од-

Сабли венгерские, конец XVII века, бывшие на вооружении в 12-м конно-егерском полку

Сабли венгерские,
конец XVII века, бывшие
на вооружении в 12-м
конно-егерском полку

народной, однообразной массой. Один полк мог заметно отличаться от другого. Например, в 1801-1805 гг. солдаты и офицеры 4-го, 5-го, 11-го и 12-го конно-егерских полков носили форменную одежду по гусарскому образцу: зеленые ментики, расшитые белыми шнурами, галунами и пуговицами, узкие чакчиры, короткие сапоги с кисточками впереди, кивера с султанами. В 1805-1809 гг. солдаты и офицеры 16-го, 22-го и 26-го конно-егерских полков имели темно-зеленые мундиры общевойсковой покроя: с фалдами, с бортами, расходящимися на груди, под которые они надевали короткие жилеты, расшитые шнурами, галунами и пуговицами. В 1808-1815 гг. солдаты и офицеры 2-го, 6-го и 20-го конно-егерских полков были одеты в темно-зеленые мундиры с фалдами и лацканами на груди, застегивающиеся от пояса до воротника.

Совершенно особое место занимал гвардейский конно-егерский полк (Chasseurs a

Пьер Домениль в мундире майора
Гвардейского конно-егерского полка
(1809-1811)

Художник Райзине

Сражение при Маренго
14 июня 1800 года

cheval de la Garde Imperiale). Его солдаты и офицеры носили большие меховые шапки, зеленые доломаны, расшитые красными у рядовых и золотыми у офицеров шнурами, галунами и пуговицами, и красные ментики; в парадном строю — узкие гусарские чакчиры светло-желтого («соломенного») цвета и короткие сапоги с красными кисточками.

Таким же многообразием отличалось и холодное оружие французских конных стрелков. Вооружить стандартно и одинаково эту массу легкой кавалерии (в разные годы примерно от 22 до 28 тысяч всадников) в начале XIX века было невозможно. Поэтому в конно-егерских полках имелись сабли разных типов и даже разных эпох. В современных военно-исторических музеях Франции некоторые из них широко представлены.

Например, в Музее Армии в Париже хранится сабля офицера гвардейского конно-егерского полка, изготовленная в мастерской Н. Бутэ в Версале в начале XIX века. Это — роскошно украшенное парадное оружие. Сабля называется «a la Marengo».

Рукоять оружия сделана из дерева с поперечными желобками, оклеена черной кожей, обмотана витой медной проволокой. Спинку рукояти прикрывает латунная планка, переходящая в головку, конец которой выполнен в виде головы льва (литье, резьба по металлу). Гарда также сделана из латуни, имеет одну дужку, под прямым углом соединенную с крестовиной, конец которой слегка оттянут вниз. Перекрестье — фигурное, литое, с украшением в виде головы воина. Клинок — стальной, слабо изогнутый, с одним широким долом и елмью на конце. На его обухе от эфеса вниз выгравирована надпись: «Chasseur a Cheval de la Garde imperiale». На клинке имеются украшения (золочение, гравировка). Ножны полностью изготовлены из латуни, украшены гравировкой, имеют две широ-

Сабли типа «a la Montmorency», бывшие на вооружении во 2-ом конно-егерском полку

кие гайки с кольцами для пасовых ремней портупей, на конце — небольшой гребень. Общая длина оружия — 900 мм, длина клинка — 760 мм, ширина его у пяты — 35 мм.

Согласно архивным источникам, в 7-м, 24-м и 26-м конно-егерских полках вплоть до 1808 года на вооружении нижних чинов состояли драгунские сабли образца 1781 года, довольно тяжелые и длинные.

Эта сабля имела деревянную рукоять с поперечными желобками, оклеенную черной кожей, обмотанную медной проволокой. Ее головка была латунной, довольно массивной, с круглой пуговицей, скрепляющей рукоять с хвостовиком клинка. Гарда, также выполненная из латуни, имела три плоских и широких дужки, соединенных с плоской небольшой крестовиной. Клинок — стальной, почти прямой, с одним широким долом и обоюдоострым боевым концом. Ножны — из дерева, оклеены черной кожей с латунными: устьем (ширина до 160 мм), двумя гайками (ширина до 45 мм) с кольцами и наконечником (ши-

рина до 300 мм) с гребнем. Общая длина оружия — до 1120 мм, длина клинка — до 950 мм, ширина его у пяты — до 38 мм.

Солдаты и офицеры 11-го и 12-го конно-егерских полков имели на вооружении сабли гусарского образца. Это холодное оружие получило большое распространение во французской армии в последней трети XVIII столетия и часто именовалось «венгерским» (*a la hongroise*). Для него характерна деревянная рукоять с множеством поперечных желобков (до 24-х), оклеенная черной кожей, имеющая массивную, сильно выдвинутую в сторону острия головку, прикрытую латунной планкой. Гарда такой сабли имела одну дужку, соединенную с крестовиной под прямым углом, длинную крестовину и длинное перекрестье. Клинок — стальной, слабо искривленный, как правило, с одним широким долом, но встречаются и с узкими долами у самого обуха. Ножны — из дерева, оклеены кожей, имеют латунные: широкое устье, две гайки с кольцами для пасовых ремней и внизу

примерно на треть окованы металлом. Общая длина оружия — до 900-960 мм, длина клинка — 750-780 мм, ширина его у пяты — до 35-38 мм.

В одном полку, а именно во 2-м конно-егерском, состояли на вооружении сабли, называемые «*a la Montmorency*». Их появление во французской армии относится к началу XVIII столетия. В полку имелось 772 таких сабли, изготовленных на оружейной фабрике в Версале. Это холодное оружие отличалось от прочих образцов своим массивным и широким (до 45 мм у пяты), почти прямым стальным клинком, имеющим, как правило, один широкий дол, либо вообще без долов.

Ножны, сделанные из дерева и оклеенные кожей, почти полностью или на две трети закрывала металлическая оковка, иногда — с фигурными вырезами в ней. Из-за этих особенностей сабля «Монморенси» была довольно тяжелой — до 2,2 кг, хотя по своей длине и небольшой — до 900-950 мм.

Среди солдат и офицеров француз-

ских конно-егерских полков было немало людей, составивших славу наполеоновской армии, совершивших на полях сражений в Египте, в Италии, в Австрии, в Пруссии и в России блистательные подвиги.

Первым среди них, бесспорно, был Иоахим Мюрат (1771-1815), маршал Франции, король Неаполитанский и обеих Сицилии. Его отец был простым трактирщиком и хотел, чтобы сын стал священником. Вместо этого Мюрат поступил рядовым в 12-й конно-егерский полк. В 1795 году он уже командовал эскадронам в 21-м конно-егерском полку и обратил на себя внимание Наполеона, доставив со своими солдатами орудия в осажденный Париж.

Не меньше, чем Мюрат, во французской армии был известен Пьер Домениль. Он поступил рядовым в 22-й конно-егерский полк в 1794 году. Через два года Домениль, имея чин бригадира, перешел в роту гидов генерала Бонапарта. В ноябре 1796 года ему представился случай отличиться. У местечка Арколе произошел трехдневный бой между войсками французской республики, которыми командовал Бонапарт, и австрийцами под командованием генерала барона Альвинци. Вместе со своим другом Мюзи Домениль здесь спас жизнь будущему императору. Так же смело он действовал и в Египте. В битве под Абукиром вахмистр Домениль захватил бунчук турецкого капудан-паши. Возвратившись во Францию, он был зачислен в ряды конных егерей консульской, затем императорской гвардии.

В 1800 году Домениль стал су-лейтенантом, вскоре — лейтенантом, в 1804 году — капитаном, командиром 4-й роты четвертого эскадрона в гвардейском конно-егерском полку. В сражении при Аустерлице гвардейцы французского императора встретились с гвардией русского царя. У Раусницкого ручья они рубились с кавалергардами, которые прикрывали отступление русской пехоты.

Здесь над полем битвы сверкали палаши наших латников и сабли «а la Mamelou» конных егерей. Капитан Домениль попал в трудное положение: его окружили несколько кавалергардов, он был ранен. Ему на помощь при-

шел старший вахмистр Кретли, который, умело действуя наградной саблей, полученной им за отличие в Египте, пробился к командиру и помог ему выстоять в рукопашной схватке, которая продолжалась недолго, всего 15-20 минут, но была очень ожесточенной. Сильные удары русским палашиом получил не только Домениль, но и вахмистр Кретли.

Всего в сражении при Аустерлице участвовало четыре эскадрона гвардейских конно-егерей: 376 всадников. Командовал полком второй полковник, 34-летний Франсуа-Луи Морлан. В схватке с русскими погибло 19 человек, в том числе 2 офицера, было ранено 65 человек, в том числе 18 офицеров, среди которых трое были командирами эскадронов. Кроме того, полк потерял 153 строевых лошади.

Для Пьера Домениля эта битва была особенно памятна: после нее он получил в командование эскадрон. В 1809 году, во время австро-французской войны, он уже имел чин майора и командовал целым полком. В бою при Ваграме Домениль был тяжело ранен: граната оторвала ему левую ногу. Но храбрый и мужественный офицер освоил деревянный протез и остался в строю. В 1812 году он имел чин бригадного генерала и занимал должность коменданта Венсенского замка под Парижем. Умер Домениль в 1832 году, будучи генерал-лейтенантом.

В Бородинском сражении 26 августа 1812 года участвовало 15 французских конно-егерских полков. Состав у них был разным. Так, гвардейский конно-егерский полк имел пять эскадронов, армейские полки «шассеров»: 8-й — четыре эскадрона, 6-й и 25-й — по три эскадрона, 28-й — два эскадрона. Последняя переключка перед битвой в «Великой Армии» проводилась под Жатском (по новому стилю 2 сентября 1812 года) и показала, что полки легкой кавалерии в подавляющем большинстве имеют в строю от 200 до 400 всадников.

В день великой битвы конные егеря Наполеона находились на разных боевых участках. Гвардейцы были в резерве и готовились по первому приказу императора ринуться в бой с врагом, но этот приказ так и не был отдан. На левом фланге русских позиций, у

Багратионовых флешей, где с 6 часов утра до 12 часов французы штурмовали эти насыпные укрепления с пушками, располагались 1-й, 2-й, 3-й и 4-й конно-егерские полки*.

Во время второй атаки французы сумели занять левое укрепление, где стояли пять орудий, но вскоре были выбиты оттуда мощным наступлением полков 27-й пехотной дивизии генерала Неверовского. Вместе со своей пехотой стал отходить и 4-й конно-егерский полк, которым командовал полковник Бульнуа. Всадники попали под картечный огонь русских пушек и потеряли много строевых лошадей. Затем за ними вдогонку бросились гусары Ахтырского полка и драгуны Новороссийского полка и сильно расстроили их шеренги. Наполеоновские конные стрелки ушли далеко за фронт и только там сумели восстановить порядок в своих рядах.

Генерал А.П. Ермолов вспоминал об этой атаке: «На левом фланге двинулись страшные неприятельские силы, но, встретив столь же страшное сопротивление, медленными шагами простирались к успехам. Однако же достигли укреплений наших, взяли оные и столь же скоро потеряли их. Полки неприятеля, разрушаясь о наши батареи, были также истребляемы штыками. Превосходство сего оружия в руках русского солдата одно могло продолжать противоборство...»

В кавалерийскую дивизию генерала Шастеля входили 6-й, 8-й и 25-й конно-егерские полки. Они действовали на поле севернее Центральной батареи (Раевского). В середине дня, когда батарея уже была захвачена, «шассеры» проскакали дальше, зашли в тыл 7-й пехотной дивизии генерала Капцевича и тут были встречены драгунами Псковского полка, латниками Кавалергардского и лейб-гвардии Конного полков. После рукопашной схватки поле боя осталось за русской кавалерией.

* Все сведения по французским конно-егерским полкам у Бородина были любезно предоставлены автору военным историком А.А.Васильевым.

